

Прослушав урок Чжао Хэдэ, Су Юй почувствовал сумбур в голове. Вслух выразить это было трудно, но до него вдруг дошло: оказывается, в своих прошлых двух отношениях он был той самой стороной, которой крутили как хотели.

Глядя на растерянного Су Юя, Чжао Хэдэ мгновенно обо всем догадалась и кокетливо изогнула бровь:

— Наш Су-су вспомнил былые любовные невзгоды? Ничего страшного. Теперь с тобой сестрица, уж я-то научу тебя крутить другими.

От этих слов Су Юй не знал, смеяться ему или плакать:

— Не смей меня. С моей-то рожей – и крутить кем-то? Скажи спасибо, если не выбросят на свалку как утиль.

Су Юй хотел было продолжить, но время сеанса истекло, и его сознание бесцеремонно вытолкнуло из пространства системы.

Оставшись в одиночестве, Чжао Хэдэ лишь удивленно приоткрыла ротик:

— Надо же... оказывается, когда время выйдет, Су-су просто выкидывает наружу.

Постояв немного и тихо побурчав что-то себе под нос, она повернулась и поплелась обратно к своей соломенной хижине.

Су Юя выкинуло из виртуального пространства. Распахнув глаза, он ощутил дикую боль, будто по голове ахнули тяжелым молотом.

Тяжело дыша, он поднялся и пошел в гостиную, чтобы налить себе воды.

В полумраке погруженного в сон дома из одной из комнат на первом этаже вдруг донеслось глухое стенание.

Поначалу Су Юй усомнился – не ослышался ли он? Постояв и прислушавшись, он убедился: в комнате действительно кто-то стонал.

Тихо ступая, Су Юй направился на звук и остановился у спальни Цинь Мина.

Он пару раз постучал, но, не получив ответа, осторожно потянул ручку и позвал:

— Цинь Мин?

Су Юй толкнул дверь и замер. Цинь Мин полулежал на полу в абсолютно бессознательном состоянии, а его щеки пылали нездоровым румянцем.

Подскочив к парню, Су Юй подхватил его, втащил на кровать и приложил тыльную сторону ладони к его лбу.

— Жарящий... Ну конечно, двадцатилетний пацан, о здоровье думать еще не научился.

Пробормотав это под нос, Су Юй поспешил за жаропонижающим пластырем и растворимыми лекарствами.

Вернувшись, он приподнял Цинь Мина за плечи:

— Давай, пей.

Но Цинь Мин уперся – то ли от жара, то ли от бреда. Он приоткрыл красивые глаза, в глубине которых сейчас читалась абсолютная беспомощность.

— А-Мин не будет пить лекарство, не будет... — бормотал он, отворачиваясь от поднесенной к губам пиалы; щеки его горели от высокой температуры.

Су Юй, привыкший видеть Цинь Мина гордым и неприступным, точно одинокий волк, приземисто застыл. Этот парень сейчас вел себя капризнее Хэ Бу.

Глядя на это своенравное зрелище, Су Юй тяжело вздохнул, попытался успокоиться и снова принялся уговаривать больного:

— Ну же, Цинь Мин, выпей лекарство. Выпьешь – и сразу ляжешь спать.

Но Цинь Мин будто вошел во вкус и упрямо капризничал дальше:

— А ты скажи, что Цинь-Цинь – твоё сокровище! Твой любимый!

От таких речей Су Юй едва не поперхнулся от смеха и возмущения. Слышать подобные слова от парня с лицом холодного, недоступного принца было дико – по коже побежали мурашки.

Похоже, пока он не произнесет эту глупость, тот не успокоится. Пересилив тошноту, Су Юй постарался придать своему голосу максимально спокойный тон:

— Цинь-Цинь, будь умницей. Ты моё сокровище, мой любимый! А теперь пей лекарство...

Последние слова он буквально процедил сквозь зубы. В чате от этой сцены Чжао Хэдэ и Хань Цзыгао буквально зашлись в истерике, засыпав экран сообщениями.

Глядя на Цинь Мина, который все еще продолжал корчить рожи и отказывался открывать рот, Су Юй потерял остатки терпения. Раз добровольно не хочет – придётся заставить!

Нахмурившись, Су Юй обхватил его лицо, насильно разжал челюсти и влил остывающее снадобье прямо в горло.

Вытерев салфеткой подбородок больного, он опустил его на подушку:

— Надо же было довести до рукоприкладства.

Забрав пустую пиалу, он вышел из комнаты.

Едва он вернулся к себе, Чжао Хэдэ отвлеклась от мыслей.

[Чжао Хэдэ: В вашем шоу-бизнесе встречаются настолько наивные мальчики? Хм-хм, попадись он к нам во дворец – мы бы с сестрой заездили его до смерти за пару дней.]

[Хань Цзыгао: Сестрица, не будь столь кровожадной, не пугай Сяо Су.]

Умывшись, Су Юй нанес на лицо уходовый крем – в прошлой жизни он о таких мелочах даже не задумывался.

[Су Юй: Ничего страшного. Каким бы паршивым ни было агентство, от реального мира они

этих пацанов защищают крепко.]

[Хань Цзыгао: Кстати, у парня сильный жар. Даже если он выпил ваше снадобье, разве за ним не нужен пригляд?]

Су Юй забрался под одеяло, но после такой встряски сон как рукой сняло.

Тогда он сел на кровати, включил на телефоне видео с комплексами упражнений для похудения рук и принялся повторять движения.

[Су Юй: Не стоит беспокоиться. С его болячкой к рассвету все пройдет.]

Наблюдая за его действиями, двое участников чата принялись наперебой составлять для Су Юя программу – как сбросить вес, как ухаживать за собой; разумеется, больше всех усердствовала Чжао Хэдэ.

Су Юй спокойным взглядом окидывал их рекомендации. На душе было пусто: какая бы тяжелая нагрузка его ни ждала, ей не сравниться с той болью, когда в прошлой жизни ему в лицо плеснули кислотой.

Закончив комплекс для рук, Су Юй смочил полотенце, вытер пот, завел будильник и лег спать.

Утром Су Юй поднялся, облачился в мешковатую одежду и отправился на кухню готовить завтрак.

Вскоре со второго этажа спустился Хэ Бу в пижаме. Увидев у плиты массивную фигуру Су Юя, смахивающую на монолитную стену, он ляпнул быстрее, чем успел подумать:

— Слышь, худей давай. Глаза мозолишь, сзади чисто свинья свиньей.

Рука Су Юя с лопаткой на секунду замерла. Хэ Бу, кажется, и сам понял, что ляпнул лишнего.

— Я ж правду говорю, исключительно ради твоей же пользы! Не смей еще обижаться!

Су Юй, естественно, не принял его слова близко к сердцу – в прошлой жизни он и не такое слышал от этого мальчишки.

Его голос прозвучал абсолютно ровно:

— Тебе яичницу какой формы делать?

Услышав вопрос, Хэ Бу подошел ближе и уставился на три формочки, лежащие возле руки ассистента.

Он ничего не сказал, но аккуратно подтолкнул формочку в виде звездочки ближе к Су Юю.

Су Юй отлично видел этот жест, но выставять парня дураком не стал.

— Молчишь? Тогда сделаю звездочкой.

С этими словами он положил форму на сковороду и принялся жарить яйца и сосиски.

Хэ Бу вышел из кухни и подскочил к спустившемуся за водой Бай Муняню:

— На завтрак яичница с сосисками! А еще этот жирняк, кажется, согрел нам молоко.

Бай Мунянь отпил воды и мягко посмотрел на Хэ Бу:

— Раз так, будь с ним повежливее. Он все-таки наш ассистент. Смотри не выживи и этого, как предыдущего.

Хэ Бу обреченно кивнул и взглянул на Бай Муняня:

— Да если он не будет мозолить мне глаза и косячить, я и пальцем его не трону.

— Кстати, то танцевальное движение, что показывал учитель... у меня связка все никак не выходит. Пойдем сегодня в репетиционный зал, покажешь еще раз?

Говорили они громко, так что Су Юй прекрасно все слышал. Вынеся завтрак к столу, он окликнул двоих:

— Завтрак на столе, позвать остальных. Я пойду к себе, а потом отвезу вас в компанию на тренировку.

<http://bllate.org/book/18154/1742331>